

Лексические средства обозначения магического. Классификация и способы перевода (на материале фэнтези)

Научный руководитель – Казакова Тамара Анатольевна

Лефанов Даниил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет,
Кафедра английской филологии и перевода, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: wanderer540@mail.ru

С каждым годом литература жанра фэнтези становится всё более востребованной, однако до сих пор стратегии перевода фэнтези недостаточно изучены [1]. Трудности при переводе художественной литературы обычно вызваны культурными реалиями; в нашем случае речь идёт о магических реалиях (т.н. пустых денотатах), поскольку магическое выступает в фэнтези главным сюжетным, художественным и тематическим элементом.

Традиционно главными жанрообразующими признаками фэнтези считаются неологизмы, окказионализмы и имена собственные [4], однако такой подход представляется недостаточным: если рассматривать только эти группы, всё внимание переводчика будет обращено на внешнюю сторону слов, то есть на их новизну. В действительности многие общеупотребительные слова в контексте произведения могут обрести сему "магическое", которая может быть эксплицирована в переводе, чтобы более точно передать оригинальный концепт и сохранить авторский стиль. Например, найдены следующие соответствия: *creature* – *чудище (Островская)*; *evil* – *чародейская напасть, чёрное чародейство (Муравьёв)*; *enemy* – *злое чудище (Островская)*; *secret* – *волшебный (Литвинова)*; *powerful things* – *великие заклятия... великие деяния, могущественная вещь (Тогоева)*; *evil things* – *гадкие чудовища (Островская), злобные твари (Олефир)*; *strength* – *магическая сила, магия (Тогоева)*; *tower* – *чародейский замок (Муравьёв)*; *the language* – *древний язык (Тогоева)*. Назовём данную группу «контекстуальная магическая лексика».

Для достижения указанной цели в переводе следует учитывать, что общего есть у текста и когнитивного контекста реципиента до прочтения и какие изменения могут возникнуть в последнем после прочтения. Нежелательно исходить из линейного отношения автор-текст-читатель; следует воспринимать их общение как «автор - авторская проекция текста - тело текста - реципиент - проекция текста у реципиента» [2]. Получатель переводного текста воспринимает информацию иначе, чем читатель, принадлежащий к языковой культуре оригинала, поэтому необходима адаптация текста: на данном уровне перевод единицы текста становится переводом концепта.

Другая часть общеупотребительной лексики ассоциируется с жанром фэнтези в любом контексте и уже несёт в себе сему "магическое". Речь идёт о заимствовании и последующей ассимиляции концепта в целевой культуре. Это распространённая ситуация при переводе фэнтези, поскольку — отчасти исторически, отчасти как раз благодаря этому жанру — в русском языке существует большое количество наименований для фантастических реалий [5], заимствованных из иностранных языков и, следовательно, знакомых как английской, так и русской концептосферам ("*unicorn*", "*amulet*", "*vampire*"). Назовём эту подсистему «визуальная магическая лексика». Она состоит из слов, для которых существуют устоявшиеся соответствия, которые далеко не всегда являются эквивалентными [3], поэтому переводчику следует ориентироваться на их контекстуальное значение и культурный контекст писателя. Например, *spell* – *злые чары (Островская)*, *неведомые могущественные*

чары (Тогоева); *magic* — дарованная магическая сила (Тогоева); волшебные чары (Островская); заклятье, колдовские штучки (Островская); магические слова, магические заклинания (Тогоева); тайные науки (Трауберг). Это особенно важно для групп «расы» и «магические существа», где многие концепты были давно заимствованы и ассимилированы в русской культуре, претерпев изменения. Так, английский *elf* совсем не похож на русского «эльфа»: если первый является опасным и враждебным человеку существом, то второй — олицетворением красоты.

Следует обратить особое внимание на современные концепты *dragon* и *worm*. Отмечается, что *dragon*, бывший воплощением зла ещё много веков назад, в настоящее время переместился в лексико-семантическое поле «добро». В массовой культуре наблюдается тенденция к «облагораживанию» образа дракона, однако концепт *worm* (англосакс. *Wurm*; древненем. *wurm*) остаётся негативным, ср. переводы: *дракон, ящер, змей* (Рахманова); *червяк, сопьяк* (Круглов). Соответствие *worm* - *сопьяк* необычно, но контекстуально обосновано.

Часто главным критерием для перевода узуальной магической лексики является дихотомия «добро-зло», однако любое слово данной подсистемы в контексте может обретать другую коннотацию, например, *magician* - *чародей* (Трауберг).

Поскольку две указанные группы обычно не относят к «магической лексике», присутствует опасность стилистически неадекватного перевода. Добавим, что искусственные языки также не являются решённой проблемой: на первый взгляд, транскрипция и транслитерация являются единственными способами их «перевода», однако писатели наделяют искусственные слова мотивировкой и ссылкой на вымышленный исторический контекст, поэтому некоторые переводчики семантизируют имена собственные с искусственного языка (*Sarn Gebir* - *Взгорный Перекат*; *Rohan* - *Ристания*).

Необходимо пересмотреть классификацию лексических средств создания магического применительно к переводу фэнтези-текстов. Предлагается: общеупотребительная лексика; узуальная магическая лексика; окказионализмы; неологизмы; имена собственные; искусственный язык. Данная классификация важна тем, что мотивирует переводчика фэнтези-текстов адаптировать материал, сохраняя стиль повествования, и искать не словарное, а контекстуальное соответствие.

Источники и литература

- 1) Беренкова В.М. Топонимы в трилогии «Властелин колец» как объекты художественного перевода // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2017. No. 134(10).
- 2) Залевская, А.А. Понимание текста: психолингвистический подход [Текст] / А.А. Залевская. Калинин, 1988.
- 3) Казакова Т.А. Relativity as a Translation Tool for Mythology-based Texts // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Красноярск, 2014. No 2. С. 238-243.
- 4) Козел Й. Специфика перевода фэнтези. Минск, 2015.
- 5) Беликов С.В. Жанр «фэнтези» как объект концептуально-семантического исследования: http://www2.pglu.ru/upload/iblock/3f8/uch_2008_ii_00002.pdf